

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ / SCIENTIFIC LIFE: CHRONICLE, REVIEWS

Панорама славянской стилистики

Рецензия на книгу: *Стилистика славянских стран на рубеже XX–XXI веков*: коллективная монография / под редакцией Ст. Гайды, Бр. Тошовича, Н. Клушиной, Т. Ицкович. Москва: Флинта, 2023. 465 с.

Т. В. Шмелева

Panorama of Slavic stylistics

Book review: *Stylistics of Slavic countries at the turn of the 20th–21st centuries*: Collective monograph / edited by Art. Guides, Br. Toshovich, N. Klushina, T. Itskovich. Moscow: Flinta, 2023. 465 p.

T. V. Shmeleva

Татьяна Викторовна Шмелева – доктор филологических наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: szmiel@mail.ru

Статья поступила. 20.11.2023. Принята к печати: 10.12.2023.

В рецензии обсуждается коллективная монография, в которой рассматривается стилистика в славянских странах за последние полвека. Написанные исследователями, очерки национальных стилистик содержат массу уникальных фактов, характеризующих историю, специфику и общие тенденции развития славянских стилистик. Очерки написаны на национальных языках что дает возможность читателю познакомиться с языковым разнообразием славянских культур, различием терминологии и подходов.

Ключевые слова: стилистика, Славия, стиль, сфера коммуникации

УДК 81`38:811.16

Tatiana V. Shmeleva — Dr. Sci. in Philology, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation

ORCID 0000-0003-4386-1671

Received: 20/11/2023. Accepted for publication: 10/12/2023.

The review discusses a collective monograph that examines stylistics in Slavic countries over the past half century. Written by researchers, essays on national stylistics contain a lot of unique facts characterizing the history, specifics and general trends in the development of Slavic stylistics. The essays are written in national languages, which gives the reader the opportunity to get acquainted with the linguistic diversity of Slavic cultures, the difference in terminology and approaches.

Keywords: stylistics, Slavia, style, communication sphere

OECD: 6.020Y

V

В издательстве «Флинта» вышла книга, в которой представлена панорама стилистики в славянских странах. Замысел книги соотнесен с фундаментальной проблемой осмысления стилистики и ее судьбы в Славии за 50 лет – с 70-х годов XX века до 20-х годов XXI века. Уже это не может не вызывать уважения и восхищения его (убрать испр.) грандиозностью замысла.

Авторы монографии посвящают свою работу выдающемуся польскому лингвисту академику Станиславу Гайде, о чем свидетельствует надпись на странице, предшествующей Содержанию книги. И как ответ на это посвящение, в ее начале, в

качестве предисловия, помещен очерк С. Гайды «*Współczesnastylistykakrajówślowiańskich*» – Современная стилистика славянских стран (здесь и далее перевод мой – Т.В.Ш.).

Этот фрагмент монографии служит своеобразным теоретическим введением в проблематику славянской стилистики, которая мыслит себя в рамках, с одной стороны, научных традиций античности, средневековой и новой Европы, а с другой – в контексте современных инновационных процессов коммуникации и культуры.

Рассмотрев историю терминов *стиль* и *стилистика*, Ст. Гайда показывает основные этапы формирования стилистики – из риторики, поэтики, ее связь с ключевыми направлениями культуры и науки. Указывая на то, что «жизнь теории – это постоянная реинтерпретация и актуализация» (с. 12), он уверяет, что современные стилистические исследования следует характеризовать через понятия междисциплинарность, полидисциплинарность и трансдисциплинарность (Там же), что следует из его понимания стиля как «гуманитарной структуры текста» (с. 13). Такое широкое толкование стиля приводит к пониманию стилистики как интегральной дисциплины, в проблематику которой включается широкий круг вопросов, а в понятийный аппарат – масса разнообразных понятий и терминов.

В целом текст Ст. Гайды представляет славянскую стилистику как современную науку, опирающуюся на традиции Пражского лингвистического кружка, национальные стилистические школы и ставящую перед собой широкий круг исследовательских задач, постановка которых отражает сложность и разнообразие современных стилистических практик. Текст Ст. Гайды, выразительный и афористичный; он задает высокий теоретический уровень книги, выступая ее интеллектуальным камертоном.

В фрагменте, который обозначен как Введение, Н. И. Клушина знакомит читателя с историей создания рецензируемой работы, представляющей результаты работы Стилистической комиссии Международного комитета славистов, у истоков которой стоял академик В. В. Виноградов. Понимая свою миссию как «консолидацию ведущих стилистических школ, существующих в разных странах, тесное их сотрудничество и взаимодействие» (с. 15), Стилистическая комиссия предпринимает усилия по осмыслению ситуации в стилистике, что, собственно, и составляет цель обсуждаемой книги. Характеризуя деятельность комиссии, автор фиксирует не только достижения, но и кризисные ситуации, к которым она отнесла возникновение дискурсологии и угрозу поглощения ею стилистики (с. 16). Выход из этой кризисной ситуации, не только укрепил позиции стилистики, но и обогатил ее понятийный аппарат, теоретические публикации. История появления рецензируемой книги, включение ее в контекст деятельности Стилистической комиссии МКС, теоретическое предуведомление настраивают читателя на восприятие ее содержания, формируя определенные ожидания.

Основная часть книги представлена «по странам», что позволяет увидеть общее и специфическое в состоянии национальных стилистик.

Неудивительно, что значительный объем труда посвящен анализу ситуации в российской стилистике. Показательно, какие точки избраны для детального рассмотрения, – это научный стиль, официально-деловой, публицистический, разговорный и художественный.

Проблемы изучения научного стиля представлены в тексте Е. А. Баженовой «Российская стилистика научной речи». Проблемы анализируются прежде всего в концепции Пермской школы функциональной стилистики и работ ее руководителя М. Н. Кожинной. Учтены и исследования последних лет иных направлений; так, отмечено: современная научная речь и ее стандарты существенно изменились, это анализируется в публикациях В. Е. Чернявской. В целом тенденции развития стилистики научной речи связываются с усилением дискурсивного и когнитивного анализа, что согласуется с общими тенденциями современной лингвистики.

Стилистика официально-деловой речи анализируется в тексте М. А. Ширинкиной «К истории изучения официально-делового стиля: аспекты, проблемы, тенденции». Обращено внимание на то, что деловая речь долго оказывалась в тени изящной словесности и не заслуживала специального внимания стилистов, хотя деловые тексты оказывались в сфере интересов историков языка и тех, кто изучал проблемы языка в связи с правом. Новый импульс изучению деловой речи придали дискурсивные, коммуникативные и прагматические исследования. Сегодня актуален жанровый подход к деловой речи, отражающий дифференциацию коммуникативных практик в области официальной-деловой коммуникации, а также учет влияния на нее современных технологий, в частности, цифровизации.

Во фрагменте, подготовленном Н. И. Клушиной «Теория публицистического стиля в российской стилистике», в анализе современных исследований языка медиа противопоставлены школы – московская, петербургская и некоторые другие, перечислены понятия, введенные каждой из школ, однако не сформулированы их принципиальные подходы, методологические отличия.

Как следует из названия фрагмента, ключевым оказывается вопрос о публицистическом стиле, который, по мнению автора, претерпел такие трансформации: *газетно-публицистический стиль – публицистический стиль – стиль массовой информации – медиастиль*. В его рамках выделяют подстили – газетно-журнальный, телевизионный, радиный и интернет-подстили; а также информационный (новостной) и публицистический (включая блогинг). Приведенный «ряд превращений» не кажется абсолютно убедительным, в современных медиа во всем их разнообразии трудно увидеть единые стилистические черты, да и мыслить их прямыми наследниками советской публицистичности, в частности, использовать термин *публицистический* для блогинга кажется некоторой натяжкой.

Современную медиасферу скорее хочется квалифицировать как полистилистичную, чем сводить к одному стилю, как бы его ни определять. Кстати, множественность подстилей вызывает сомнения в их едином стилевом качестве, тем более что в одном случае различия связаны с каналом связи, или фактурой речи (газетно-журнальный, телевизионный, радиный и интернет-подстили), а в других – с интенциональными характеристиками (новостной или публицистический подстили). Но как бы ни разнились толкования, ясно одно: действительно актуальны стилистические исследования русского языка в медиасфере, при этом важно опираться на понятийный аппарат теории публицистического стиля советской поры, с одной стороны, и новые лингвистические понятия, в первую очередь, дискурс, в чем и убеждает обсуждаемый фрагмент коллективной монографии.

Разговорной стилистике посвящены два фрагмента – «Обзор работ по разговорному стилю за последние 50 лет» О. Б. Сиротининой и «Разговорная речь как объект лингвистического изучения» Т.В. Матвеевой.

Надо сказать, что второй заголовок подошел бы и первому тексту: в нем речь идет о том, что означает термин разговорная речь; когда эту часть речи «заметили» лингвисты и какое сопротивление они выдержали, приступая к ее изучению; как изменились современные речевые практики и каково место в них разговорной речи. Подготовленный руководителем саратовской школы коллоквиалистики, настоящим долгожителем лингвистики (Ольге Борисовне уже исполнилось 100 лет!), этот фрагмент монографии позволяет погрузиться в историю постижения разговорности в русской лингвистике и увидеть перспективы ее изучения в новых речевых и лингвистических условиях.

Т. В. Матвеева, которая «генеалогию» коллоквиалистики видит несколько иначе, четко противопоставляет ее собственно стилистическому изучению разговорной речи, которая получает общее осмысление в рамках Пермской школы функциональной стилистики. Главной тенденцией стилистического изучения разговорной речи она считает культурологическую, при которой основной единицей изучения оказывается «коммуникативно-культурная константа», содержащая коммуникативные нормы диалогического общения. Таким образом, стилистика разговорности предстает в двух разных ракурсах, у каждого из которых есть свои традиционные основания и современные тенденции.

Фрагмент «Художественный стиль», написанный В. П. Москвиным, представляет объект рассмотрения в парадоксальном ключе: очевидное преобладание внимания стилистов к художественному тексту не означает, что его понимание отличается единством. Близкими к общепринятым можно считать представления об образности художественного текста и средствах ее создания. Приводятся и мнения о ее типичности и для других стилей, что ставит вопрос о специфике художественного текста в число дискуссионных, а значит, актуальных для современной стилистики.

Несмотря на дискуссионность фундаментальных вопросов художественной стилистики, в доказательство чего приведено множество высказываний стилистов, в ее рамках опубликована масса наблюдений над ее выразительными средствами. Сосредоточившись на поэтическом тексте и практически оставив в стороне проблемы художественной прозы, В. П. Москвин показывает изученность семантических переносов, тропов, фигур, значимость детали, а также иконичность поэтического текста, что демонстрирует его параязыковые эстетические возможности.

Рассмотрение религиозного стиля не отнесешь к классическим сюжетам стилистики. Тем интереснее отметить его в составе рецензируемой коллективной монографии, соответствующий фрагмент которой «Религиозный функциональный стиль русской речи» написан известным специалистом по проблеме Т. В. Ицкович. Понятно, что его изучение начинается в постсоветское время, когда запрет на религию как форму социальной жизни был снят, что вызвало активизацию общения в этой сфере. Предпочитая термин *религиозный стиль* терминам *религиозная коммуникация*, *религиозный дискурс*, а также *религиозно-проповеднический* и

церковно-религиозный стиль, автор фрагмента демонстрирует, как язык религиозной коммуникации встраивается в стилистическую систему современного русского литературного языка, не забывая и другие языки России с учетом разных конфессий.

Опираясь на опубликованные работы, автор подчеркивает, что общим для таких языковых ситуаций оказывается многоязычие, противопоставляющее сакральные и профанные языки; стилистическая возвышенность, книжность, противопоставляющая религиозный стиль публицистическому при их общей функции воздействия. Как ключевой рассматривается вопрос о жанрах религиозного стиля, их иерархии и современных трансформациях.

Представлен в коллективной монографии такой аспект стилистики современных текстов, как креативность, во фрагменте «Креативная стилистика», подготовленном Н.А. Купиной. Это самое молодое направление, сложившееся в текущем столетии, если судить по датам основных публикаций. Хотя термин *стилистика* нельзя отнести к обязательным в этой области, скорее предпочтительным оказывается терминологическое обозначение *лингвистика креатива*, речь идет об речевых произведениях, в которых преодолевается стандарт использования языковых единиц, в чем видят особые явления – креатемы, эвристы, игремы. Идеи лингвистики креатива стали широко известны благодаря публикациям программного характера, серии коллективных монографий и даже учебников для университетов, изданных в Екатеринбурге. К этому стоит добавить, что с лета 2023 года там же стал выходить журнал «Лингвистика креатива». Однако отношение этого направления к классической стилистике, перспективы его развития назвать абсолютно ясными было бы несколько поспешно; понятно, что постепенно выявляются пространства его существования – от художественного текста до повседневной, в том числе городской и интернет-коммуникации.

Таким образом, с опорой на ключевые понятия *стиль* и тип языкового поведения, к которому можно отнести *креативность*, российская стилистика предстает в коллективной монографии в своих классических и инновационных проявлениях, давая материал для осмысления как конкретных направлений, так и общих перспектив ее развития.

Раздел «Белорусская стилистика» включает один общий фрагмент «Белорусская стилистика: генезис, онтологические особенности и современное состояние», написанный В. И. Ивченковым. Связывая развитие стилистики с общими тенденциями истории белорусского литературного языка в разных сферах общения, в первую очередь в массовой коммуникации, автор раздела подчеркивает значимость лексикологических и лексикографических исследований белорусского языка, а также контекста развития славянской и мировой стилистики. Широко используя факты истории, начиная с риторики греческих полисов, и одновременно широко опираясь на данные современной поликодовой коммуникации, автор раздела обращается к идеям Г. О. Винокура, В. Г. Костомарова, подчеркивая значимость таких характеристик языка публицистики, как клишированность, экспрессивность и штампованность. Что касается современной медиакоммуникации, автор подчеркивает ее тесную связь с компьютерными технологиями, обеспечивающими креализованный характер

медиатекста, включающего наряду с вербальными элементами широкий круг визуальных.

В целом текст В. И. Ивченкова менее других похож на обзор литературы, да и сам список публикаций содержит буквально несколько позиций белорусских авторов. Поэтому он воспринимается как опыт осмысления истории и современного состояния скорее медийной практики, чем ее изучения. Отсутствие в списке публикаций современных исследований говорит о том, что такое изучение – одна из перспектив белорусской медиастилистики.

Раздел, посвященный украинской стилистике, состоит из материала А. К. Гадомского «Проблемы изучения украинского религиозного стиля в контексте теолингвистических исследований», коррелирующего с фрагментом Т. В. Ицкович. Украинские лингвисты, предпочитающие термин *конфессиональный стиль*, отмечают такие его свойства, как торжественность и стандартность, связывают его характеристики с конфессиональной ситуацией в стране. Отмечая разнообразие в подходах к религиозному стилю в украинистике, автор фрагмента коллективной монографии подчеркивает, что это направление может получить развитие в рамках славянской теолингвистики, о которой он писал многократно.

Разумеется, этой проблематикой не исчерпывается украинская стилистика, но вопрос о ее адекватном представлении откладывается до лучших времен.

Блок «Западнославянская стилистика» начинается с обзора стилистики чешской, о которой написали Я. Гоффманнова и П. Мареш. Интересно, что после общего очерка развития стилистики за последние полстолетия дается описание по сферам, при этом речь идет о сферах повседневной, институциональной, научной, в том числе профессиональной, медийной, рекламной и литературной, или художественной коммуникации.

В первой части показано, что исходной точкой развития чешской стилистики авторы считают работу «Основы чешской стилистики» А. Едличкой, В. Форманковой и М. Рейманковой, опубликованную в 1970 году, но отражающую стилистические представления, сформулированные на конференции 1954 года. Ключевое понятие этой работы – стиль – определяется как способ выбора языковых средств на основе стилообразующих факторов.

Дальнейшее развитие стилистики авторы связывают с публикациями работ К. Хаузенбласа, расширившего представления о стиле за счет неязыковых средств, в том числе строения текста; М. Йелинка, обратившего внимание на субъективные аспекты в выборе языковых и неязыковых средств, в частности, на различие мужского и женского стиля. В целом 70-е годы прошли под знаком «текстового бума», и этот текстоцентризм, как показывают авторы фрагмента, важен для развития стилистики.

В постферном описании современной коммуникации важно прежде всего исчисление сфер. Так, повседневная коммуникация перестала быть областью устного общения, теперь она обязательно включает электронную переписку, смс-ки, и это меняет ее стиль, выдвигая на значимое место эмодзи и другие визуальные средства. Институциональная коммуникация обеспечивает общение человека с государственными институтами, стилистически близка к административным текстам, нам ближе термин – официально-деловой, документальный стиль. Сфера научной

коммуникации выглядит дифференцировано: в ее составе выделяют теоретическую, практическую и научно-популярную, отмечая эссеистичность и динамичность современных текстов, связанных с распространением научной информации. Сфера медийной коммуникации включает как звучащие, так и графические тексты, отличающиеся мультимедийностью, которая создается интернет-технологиями. Из медийной выделяется рекламная коммуникация, так как для нее важна не информативность, а персуазивность, то есть убедительность, эстетичность, или привлекательность. Завершает список сфер художественная, в рамках которой говорится о поэтической, отличающаяся экспрессивностью и эмоциональностью. При характеристике каждой из сфер речь идет об их жанрах, современных тенденциях изменения, на что, как мы помним, указывал еще М. М. Бахтин в работе о речевых жанрах.

Таким образом, ключевым понятием чешской стилистики оказывается не стиль, как в российской, а сфера коммуникации, в рамках которой складываются и изменяются традиции использования языка. В этом ее специфика, которую можно обозначить как новый функционализм.

Польская стилистика рассматривается во фрагменте, написанном пятью авторами – Э. Малиновской, М. Войтак, Йо. Ноконь, Б. Витош, М. Макуховской. Отмечая активное развитие польской стилистики в середине прошлого века, наличие специального журнала «Стилистика», выходящего с 1992 года в Ополе, проведение конференций стилистической тематики, авторы подчеркивают, что на рубеже веков стилистика переживала существенные изменения в связи с изменением социокультурной ситуации и социальных коммуникаций. Усложнение тематики, интересующей стилистов, привело к тому, что стилистика превратилась в эклектичную область познания, по существу серию дисциплин, которые получают особые именованья: наряду со стилистикой теоретической, описательной, исторической, сравнительной и практической, особо говорят о стилистике литературоведческой и лингвистической, стилистике ресурсов и стилей, функциональной и прагматической, когнитивной и гендерной.

В отличие от чешской стилистики, польская представлена не «посферно», а по стилевым вариантам языка (*odmiany stylowe*), который складывается в каждой сфере. При этом большое внимание польские стилисты уделяют повседневному варианту польского языка, а на втором месте оказывается – медийный, что свидетельствует о возрастающей роли медиа в современном общении. Политический вариант польского языка рассмотрен в исторической перспективе, подчеркнуто, что ведущая политическая сила предлагает свою версию языка политики, в Польше принят термин *pisotowa*, или язык партии PiS («Закон и справедливость»). Художественный стиль интерпретируется в ряде аспектов – как стиль эпохи, стиль литературных родов и жанров, авторский стиль, стиль художественного текста. Научный стиль толкуется как три разновидности – собственного научный, научно-популярный и учебный. Отмечается, что современный язык науки переживает процессы риторизации, демократизации, метафоризации, а также изменения в проявлении таких важных для науки категорий, как рациональность и объективизм и обновление жанров научного дискурса. Административный стиль интерпретируется как три разновидности: язык

права, канцелярии и публичный, используемый в различных церемониальных событиях; высокий уровень стандартизации, шаблонности административного стиля объясняется спецификой ситуаций этой сферы коммуникации, как ее жанры. Наконец, религиозный стиль (не рассматриваемый, кстати, чешской стилистикой, если судить по фрагменту монографии) характеризуется такими чертами, как идеоцентризм, психологизм, созерцательное и символическое мировосприятие, обращение участников коммуникации к сфере сакрального.

Таким образом, как убеждает рассмотренный фрагмент коллективной монографии, польские стилистические исследования отличаются интенсивностью, разнообразием, высоким теоретическим уровнем, стремлением отразить реалии коммуникативной практики.

Фрагмент, посвященный словацкой стилистике, подготовлен А. Богуницкой и О. Огроновой. Авторы этого фрагмента решили обсуждаемые полвека проблемы представить дифференцированно: как особые этапы развития словацкой стилистики они характеризуют 1970-1990 годы, затем 1990-2010 годы, и последний период, обозначенный как цифровая эра.

Первый из этапов представлен как основанный на идее инструментализма и статического понимания стиля. Для второго типична социолингвистическая оптика, рассматривающая стиль как результат определенного поведения коммуникантов. Последний период характеризуется детально с опорой на понятие прототипических сфер коммуникации, состав которых отличается от тех, которые обсуждаются в предыдущих фрагментах: сферы повседневной, профессиональной и медийной коммуникации; сфера институционального общения, коммерческая сфера; сфера художественного творчества; ораторская сфера. При этом стиль толкуется как культурно обусловленный и дискурсивно изменчивый, а стилистика мыслится как междисциплинарная область исследований.

Таким образом, словацкая стилистика осмыслена на фоне смен методологических доминант в лингвистике: структурализм – социологизм – дискурсивность.

Завершает западнославянский блок книги фрагмент, посвященный стилистике серболужицких языков, которая представлена сквозь призму новых медиа в рамках уровневой концепции языка – через описание лексики, орфоэпии, морфологии и синтаксиса. Кроме того, для стилистики этих славянских языков, переживающих процесс стандартизации, оказывается важен гендерный аспект, который еще не получил освещения в других славянских стилистических работах.

Блок южнославянских языков открывается введением в проблематику, написанным известным в России лингвистом Бр. Тошовичем (в частности, известна его монография «Интернет-стилистика», изданная в том же издательстве в 2015 г.), и продолжается очерками стилистик Боснии и Герцеговины, Болгарии, Черногории, Хорватии, Македонии, Словении и Сербии.

Во введении подчеркивается, что ситуация отличается невероятной сложностью: речь идет не только о разных странах со своими языками, но и о разных языках, которые бытуют не только в одной стране, что требует особого подхода, исключая экстралингвистические моменты, мешающие объективности и

адекватности оценок. Для решение такой сложной задачи был создан исследовательский коллектив, включающий 15 авторов из 7 стран и 11 городов, при этом все авторы известны как авторитетные исследователи. Согласованность авторских позиций и специфика стилистики в Южной Славии приводят к тому, что для каждой страны речь идет о двух стилистиках – лингвистической и литературной, или в предлагаемой терминологии – метастилистики и метапоэтики, что располагает воспринимать стилистические исследования в пространстве как лингвистики, так и литературоведения. Это и проявляется и в организации описания стилистик – либо в композиции очерков, либо в их числе.

Фрагмент о стилистике в Боснии и Герцеговине (автор – Бр. Тошович) выводит на первый план значение Сараевской стилистической школы и трудов ряда исследователей, внесших существенный вклад в славянскую стилистику. Здесь же рассмотрена ситуация со стилистикой в Республике Сербской (автор – Г. Милашин), при этом подчеркнута, что речь идет о трех направлениях стилистических исследований – прагматическом, когнитивном и интернет-стилистика.

Болгарская стилистика рассмотрена М. Илиевой, при этом детально представлена истории этого направления науки и ее основные достижения, к которым автор относит описание стилистических ресурсов болгарского языка. К перспективам развития болгарской стилистики автор относит изучения интернет-коммуникаций, в частности новых интернет-жанров – чат, форум, твит.

Описание словенской стилистики, представленное Бр. Тошовичем, трехмерно: в отдельных частях рассмотрены лингвистическая, литературная стилистика и поэтика. Из теоретических проблем наиболее актуальными для словенской стилистики оказываются проблемы стилистической дифференциации языка и функциональных стилей, стилистических приемов, типов стилистических исследований.

Стилистика в Черногории представлена в двух фрагментах. М. Тепавчевич написала о лингвистической стилистике, критично оценивая ее состояние, подчеркивая значимость методологических моментов и перспектив развития. А Н. Йовович охарактеризовала литературную стилистику и поэтику, подчеркнув интенсивность исследований в этой области.

Хорватская стилистики тоже представлена в двух очерках: первый (автор – Д. Столац) характеризует творческие достижения наиболее авторитетных авторов; второй, подготовленный группой авторов в составе М. Бити, Д. Марот Киш, С. Станич, содержит анализ направлений хорватской стилистике, обращая внимание на то, что они пересекаются, как обозначено в названии фрагмента. Интересно, что эти направления стилистики – дискурсивная, феминистская, когнитивная и медийная, не совпадают с набором направлений в других славянских стилистики.

Македонская стилистика рассмотрена в очерках А. Гюрковой и Л. Тантуровской, с одной стороны, и с другой – Д. Ангеловски и С. Ковилоски. В соответствии со сложившейся практикой первый очерк содержит характеристику лингвистической стилистики, а второй – литературной. Для первой отмечено внимание к фольклору и национальной литературе, в последние годы к коммуникации в интернете; вторая тесно связана с воззрениями на македонскую литературу, ее жанровый состав, мотивно-тематические комплексы, фигуры.

Наиболее детально представлена стилистика в Сербии.

Лингвистическая стилистика в этой стране рассмотрена в очерке Н. Крчица и С. Степанова, при этом охарактеризованы ее направления – общая и функциональная, генетическая и журналистская, текстовая и дискурсивная стилистики. Из критичных суждений важно отметить мысль о замкнутости сербской стилистики в национальных рамках, откуда проистекает перспектива выхода в пространство панславянской стилистики.

Литературная метастилистика и метапоэтика в Сербии анализируется в очерке Бр. Тошовича, в центре внимания оказываются вопросы художественного стиля, в том числе белградского стиля, а также аспектов поэтики – эксплицитной и имплицитной, макро- и микропоэтики, индивидуальной и автопоэтики. Подчеркивается значимость для сербской литературы переводческой практики и стремления исследователей стилистики быть в курсе мировой науки о стиле и художественном произведении.

В очерке М. Поучки представлен обзор публикаций, свидетельствующих о тенденциях развития сербской литературы и ее исследований. Обращается особое внимание на инновационные и оригинальные черты литературы, синкретизм жанров и при этом связь с национальными традициями и мифологией.

Завершается описание южнославянской стилистике опытом обобщения представленных очерков, которые автор Бр. Тошович назвал синтезом на основе анализе. В результате такого синтеза определяются основные процессы, характерные для стилистик Южной Славии: это интрадисциплинарная консолидация, терминологическая дифференциация и внутрикатегориальная детерминация. Отмечены и особые социокультурные обстоятельства, в которых развивались рассматриваемые стилистики, что не могло не повлиять на исследования и их результаты.

Итак, даже такой беглый обзор коллективной монографии, безусловно заслуживающей более детального и пристального изучения, убеждает в том, что в ней представлена панорама славянской стилистики, созданная самими исследователями. Публикация всех этих текстов в одной книге дает прекрасную возможность не только «сверить часы» стилистам разных стран, но и предпринять усилия в том направлении, которое Бр. Тошович обозначил как «интрадисциплинарная консолидация».

Кажется весьма перспективным внимательно отнестись к тому, как используется в разных славянских стилистических традициях понятие сферы коммуникации (общения). Не менее актуальным представляются отметить моменты, где речь идет о тенденциях развития стилистики, а где – о лингвистике в целом. При чтении коллективной монографии время от времени возникает ощущение, что под стилистикой имеется в виду лингвистика в целом. Понятно, что это вопрос не из простых, но его не обойти при осмыслении новейших направлений, например, медиастилистика или медиалингвистика? Или медиастилистика в рамках медиалингвистики?

Коллективная монография содержит массу интереснейшего материала и суждений, необходимых для осмысления стилистики, ее современного состояния и перспектив развития, тем более что каждый фрагмент содержит списки литературы, позволяющие углубиться в проблему. Легко прогнозировать многочисленные отклики

на книгу, дискуссии и новые обзоры. Важно при этом выразить благодарность всем авторам монографии и организаторам этого грандиозного научного предприятия, редакторам книги.

Что касается критических замечаний, обычных для рецензии, то хотелось бы обратить внимание на жанр книги. Из его обозначения – коллективная монография – наиболее убедительно выглядит определение «коллективная»: ее текст создан действительно большим коллективом лингвистов – 38 авторов под редакцией четырех специалистов из России, Польши и Австрии. Вторая часть обозначения жанра вызывает вопросы, возможно, формального характера. Избрав для обозначения частей работы обозначения «фрагмент книги» и «очерк», рецензент не мог не заметить, что разными авторами они обозначены непоследовательно: в большинстве случаев фрагменты представлены как статьи с метаданными – аннотациями и ключевыми словами, при этом и в аннотациях иногда можно прочесть «В статье...»; чешские лингвисты именуют свою часть «главой», а в заголовках некоторых фрагментов фигурирует слово «обзор», кстати, наилучшим образом характеризующее содержание публикуемых текстов.

Таким образом, жанр рецензируемой книги можно было бы обозначить как сборник обзоров состояния стилистики в славянских странах, или обзорная монография, что, кажется, не имеет прецедентов. При этом четко обозначен обзореваемый период – с 1970 по 2020 год, то есть полстолетия, что кажется солидным сроком для того, чтобы выявить основные проблемы, тенденции и результаты.

Итак, публикация рецензируемой работы означает формирование панорамы развития стилистики в славянском мире и ее современного состояния. Ее наличие важно не только для реалистического восприятия этой лингвистической дисциплины, но и для планирования новых исследований, что определит вектор ее развития в ближайшей и дальнейшей перспективе. Именно в этом видится главная ценность рецензируемого издания.

Для цитирования статьи:

Шмелева, Т. В. (2023). Панорама славянской стилистики. Рецензия на книгу: Стилистика славянских стран на рубеже XX–XXI веков: коллективная монография / под редакцией Ст. Гайды, Бр. Тошовича, Н. Клушиной, Т. Ицкович. Москва: Флинта, 2023. 465 с. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 5(10), 86–97. DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-86-97

For citation:

Shmeleva, T.V. (2023). Panorama of Slavic stylistics. Book review: Stylistics of Slavic countries at the turn of the 20th–21st centuries: Collective monograph / edited by Art. Guides, Br. Toshovich, N. Klushina, T. Itskovich. Moscow: Flinta, 2023. 465 p. *VERBA. North-West linguistic journal*, 5(10), 86–97. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-86-97